

12+

Сестренкина Екатерина

Ангел на практике

Люди глядят на наличие
перьев...

Екатерина Сестренкина

Ангел на практике

«Автор»

2018

Сестренкина Е. С.

Ангел на практике / Е. С. Сестренкина — «Автор», 2018

"...И произошла на небе война: Михаил и Ангелы его воевали против дракона, и дракон и ангелы его воевали против них, но не устояли, и не нашлось уже для них места на небе." Откровение 12:7 ...А если Михаил и его войско воевать не хотят, то найдется работенка и для падшего, и для курсанта, и для Хранительницы, и даже для мелкого беса.

© Сестренкина Е. С., 2018

© Автор, 2018

Глава первая. О злых шутках

Жаркое майское утро. Пятница. Электричка «Нежданов – Богоявленск» переполнена. Кого тут только нет! Бабушки-дачницы с сумками на колесиках, небритые мужики, позвякивающие бутылками пива, подростки с наушниками на затылке и смартфонами в руках, туристы с гитарой и огромными рюкзаками, мамы с детскими колясками. Ругань, болтовня, смех, капризные вопли, короче – непринужденное общение.

Вообще, в электричках всегда царит особая атмосфера. Здесь играют в карты, поют, едят мороженое, знакомятся, исповедуются, а потом мгновенно забывают (или нежно помнят) случайного соседа. Остается только чувство приобщенности к населению огромной, безалаберной, но доброй страны. Да, электрички – это особый вид транспорта, совсем не похожий на другие.

Итак, электричка «Нежданов – Богоявленск» была переполнена. Впрочем, среди многочисленных, разнообразных пассажиров заметно выделялась группа парней. Ребята были все как на подбор – высокие, крепкие, в форменных футболках. Белые майки, на удивление чистые, словно только что из магазина, без характерных пятен пота и уличной пыли. Эмблемы на груди – небесно-голубые, изображают крылатый меч в венке из лавровых листьев. Снизу – огромная аббревиатура: «НАУ», а еще ниже – приписка: «Группа В».

Парни жизнерадостно и громогласно общались друг с другом и со всеми желающими и не желающими. Двое затеяли что-то вроде щенячьей возни, но их за уши растащил похожий на медведя инструктор в форменной фуражке с небесно-синими крылышками на кокарде.

– Отставить! – гаркнул он так профессионально, что даже алкаши в углу вздрогнули и на всяких случай припрятали бутылку, а один из них попытался сесть по стойке смирно.

– Шо за безобразие? Соблюдаем дисциплину и порядок! Вы, двое, берите пример с Серафима! Вон сидит, теорию учит, людям не мешает!

Притулившийся у окошка паренек, которому форменная футболка была явно широка в плечах, застенчиво улыбнулся и снова опустил глаза в книгу.

– Бот-т-таник! – шепотом пробурчал здоровенный парень с именем «Варфоломей» на бейджике. Начальник группы на слух не жаловался и сообщил самым ласковым тоном:

– Варфоломеюшка, вернемся на базу – ты первый на зачет.

Варфоломеюшку перекосило от такого «счастья».

– Ой да не ругайся ты на них! – заступилась за «мальчиков» какая-то старушка-божий одуванчик. – Их дело молодое! И откуда же вы, сынки, все такие красивые, при всем параде?

– Неждановское авиационное училище! – ткнул в эмблему на груди один.

– Практика у нас, бабуля, – отозвался другой.

– Детский сад на выгуле, – пробурчал суровый начальник.

– А почему только имена? Обычно фамилии... – поинтересовался курсант Петров из пожарного училища, который в своем камуфляже и ярко-оранжевом берете, по ранней майской жаре явно завидовал парням в белых футболках.

– Группа В! Весьма секретно! – браво отозвался курсант Варфоломей. Остальные поддержали его дружным «гы-гы!».

Вагон постепенно пустел. На полустанках выходили дачники, выволакивая на низкие платформы тележки и старые рюкзаки, алкаши вышли на станции «Заляпино», туристы утащили свои рюкзаки и байдарки в сторону небольшой речушки близ села Синие Липяги...

К вокзалу города с незатейливым русским названием Бублик электричка подъезжала уже почти пустая. В одном углу обнималась парочка, мало обращая внимания на происходящее. Практиканты, слегка притихшие под суровым взглядом своего начальника, рассаживались на обшарпанные лавочки и с детским любопытством глазели в окна на среднерусские пейзажи. «Варфоломеюшка» недовольно поглядывая на «ботаника», явно обдумывал мстю. Вот он сде-

лал вид, что с другой стороны железнодорожного полотна вид природы красивее, и, пересаживаясь, как-то по-особенному прищелкнул пальцами правой руки над ухом курсанта Серафима. Тот, привалившись кудрявой головой к вагонному стеклу, мгновенно обмяк и сонно засопел носом.

– Не проснется? – негромко спросил курсант Пантелеймон, к которому и подсел Варфоломей.

Тот вместо ответа отрицательно помотал головой. На красивом лице цвела ангельская улыбка. Поезд отстукивал по стыкам рельсов последние сотни метров до Бубликовского вокзала.

По команде «Подъем, приготовиться на выход!», курсанты привычно построились парами. Действительно, детский сад на выгуле. Начальник группы вышагивал впереди, положившись на постоянного замыкающего – курсанта Пантелеймона.

Электричка отправилась дальше, к Богоявленску, оставив группу практикантов на вокзале славного города Бублик. Мирно спящий курсант Серафим ехал в сторону конечной...

Глава вторая. О тщетности дел земных

Кабинет директора школы выгодно отличался от учебных классов. Ковровое покрытие на полу, стены, оклеенные обоями приятного бежевого цвета, окна в пластиковых переплетах украшены длинными шторами. Элегантному помещению соответствовала хозяйка – ухоженная дама неопределенного возраста в деловом костюме. Но сейчас в ней чувствовалась какая-то неуверенность, словно она робела перед своим собеседником. Хотя с чего бы? Ведь это ее собственный подчиненный.

Однако Галина Игоревна в любой ситуации старалась быть любезной и убедительной.

– Александр Дмитриевич, Вы же компетентный педагог. Вы знаете, как я ценю ваш вклад в деятельность нашей школы. Благодаря Вам, мы третий год носим почетный титул самой спортивной школы города. Вы постоянно готовите команды для участия в городских и районных соревнованиях, дети под Вашим руководством наконец-то полюбили физкультуру... Ну хотя бы перестали ее прогуливать. Но все хорошо в меру! Я вас предупредила, что бы вы были поосторожнее с этим Фетисовым! У него мама работает в прокуратуре!

– И что Вы предлагаете, Галина Игоревна?

– Ну ужели Вы не можете поставить ему хотя бы троечку?

– За что? Он прогулял все уроки в этом полугодии.

– Принципиальный вы человек, Александр Дмитриевич. В конце концов, физкультура – это не математика.

– Я не считаю физкультуру бесполезным предметом. Я учу детей защищать себя и мир, в котором они живут, от зла.

– Я понимаю Ваши убеждения, Александр Дмитриевич. Храбрая защита родины в «горячих точках», боевое ранение, посттравматическое недоверие ко всему миру... Но это же дети! К ним можно и помягче! А Вы заставили мальчика сдавать зачет. Он в результате повредил себе палец!

– Ваш Фетисов в шестнадцать лет вполне взрослая сволочь – у малышей он деньги отнимал и с гипсом.

– Мы сейчас говорим не о нем, а о вас! – голос директрисы приобрел железные нотки. – На вашем уроке, Александр Дмитриевич, произошла травма! Из-за нарушения техники безопасности Вами. Скажу прямо, меня поставили перед выбором – либо я увольняю Вас, либо против школы будет заведено уголовное дело. Поэтому садитесь и пишите заявление об уходе по собственному желанию. Иначе будете уволены по статье!

Физрук (уже можно сказать, бывший) с тем же невозмутимым выражением лица произнес:

– Будьте любезны ручку и лист бумаги.

Спустя пятнадцать минут он уже получал на руки свою трудовую книжку. На двухнедельной отработке никто из участников этого неприятного разговора не настаивал. Довольная тем, что обошлось без скандала и судебного разбирательства, директриса, перечитывая документ, написанный каллиграфическим почерком, решила дать совет:

– Попробуйте устроиться в спортивную школу в соседнем городе... Там специалисты Вашего уровня нужны.

– Из той спортивной школы меня уже уволили, – задумчиво отозвался мужчина. – Откуда меня только не увольняли...

– Алло... Да. Привет, Филипп Филиппыч. Да, как договорились. Вечером. Угу... С тебя – мясо. Да, принесу... Слушай, то, что я не пью, не значит, что я не разбираюсь в выпивке. Уже слышал? Да, вышибли... Нет, ну что у нас за деревня! Все всё про всех знают! Ладно, давай, на другой линии Ира. Пожелай мне терпения. Да, утешать наверняка будет... Нет, не могу послать! До вечера.

Все-таки электрички – особый вид транспорта. Чуть задремал – и словно на другой стороне Луны оказался. Впрочем, Серафим предпочел бы оказаться на Луне, чем в незнакомом городе. Его разбудили контролеры.

– Проспал, курсант... Серафим?

– Проспа-а-ал... – схватился за голову парень.

– Ну выходи, конечная, Богоявленск. Тебе куда надо было-то?

– В Бублик... У нашей группы там практика...

– До Бублика часа полтора... Деньги-то у тебя есть?

– Немного... – совсем потерянно отозвался Серафим.

Его проводили к выходу из вагона. Оказавшись на платформе, и, проводив взглядом уползающий куда-то в сторону депо поезд, курсант первым делом полез в карман джинсов за мобильником, одной рукой прижимая к груди свою толстенькую записную книжку. Неумело нажал несколько кнопок.

– Алло...

– Где тебя носит, олух царя небесного? – зарычала трубка басом руководителя.

– Я... Я в Богоявленске...

– Что б тебя приподняло и прихлопнуло! Что б ты, с небес об землю стукнутый, три раза амброзией поперхнулся! Что б... – руководитель ругался почти минуту. В этом деле он был виртуозом. Ни одного матерного слова, но какие образы! Серафим краснел, бледнел и зеленел попеременно, выслушивая благие пожелания, посылаемые на его проштрафившуюся златокудрую голову.

– Ты не успеешь к возвращению, балбес! – в конце концов, высказав небольшую часть того, что было на душе, рыкнул инструктор. – Мы уже уходим. Короче, слушай. Сейчас пятница, до среды будешь сидеть тихо-мирно в этом своем Богоявленске. Деньги тебе выдали, с голоду не умрешь. Со всем остальным разберешься сам. Не маленький. Потом у меня практика со второй группой. Тогда тебя и заберу.

– Но... – испуганное бульканье Серафима расшиблось о непреклонные гудки сброшенного вызова.

Курсант вздохнул и, бережно спрятав бесполезный телефон, пошел на вокзал. От грустных мыслей отвлекла неприятная резь в животе. Очень хотелось есть. Курсант побрел искать себе хлеб свой насущный. На круглой привокзальной площади несколько пыльных, раздол-

банных такси стояли справа и слева от газона, посередине которого возвышался бронзовый памятник. Прочитав на постаменте имя одного из тех, чью храбрость и верность долгу учителя ставили курсантам в пример, Серафим уважительно вздохнул, на миг обратил глаза к небу и поплелся по неширокой улице под свежей весенней зеленью каштанов.

Солнце клонилось к закату, Серафим все дальше уходил от вокзала, с любопытством рассматривая серые пятиэтажки, дворы, в которых среди машин и кустов распускающейся акации бегала и визжала малышня, бесконечные магазинчики обуви, мебели, сантехники и дамского белья. В один из последних он даже заглянул, не разобравшись, привлеченный названием «Клубничка». Надеялся купить фруктов. Сбежал, напуганный энергичным консультантом, который пытался выяснить, какого размера грудь у его девушки.

Есть хотелось все сильнее. Уже в ранних сумерках Серафиму повезло выйти к супермаркету «Девяточка». Название переливалось яркими неоновыми трубками, привлекая взгляды. Курсант неловко потоптался у дверей, боясь снова ошибиться, потом, все-таки собравшись с духом, хотел толкнуть дверь и чуть не упал от неожиданности, когда та автоматически распахнулась перед его персоной.

Осторожно оглядываясь, Серафим медленно побрел между полок с яркими банками, бутылками и другими упаковками. Магазин был полупуст – по такой жаре народ ел мало и то в основном мороженое. Лишь один мужчина, прижимая плечом телефон к уху и время от времени угукая в трубку, разглядывал какую-то бутылку из темного стекла.

Курсант сделал несколько шагов в сторону соблазнительных булочек с изюмом и маком, но сбился с шага и удивленно закрутил головой, ощутив странный запах еловой смолы и влажного железа. Ни хвойных деревьев, ни кузницы в ближайшей видимости не наблюдалось.

Растерявшийся курсант невольно прислушался к тому, что говорил по телефону мужчина, загружающий в свою корзинку уже четвертую бутылку.

– Нет, Ира, со мной все в порядке. Хватит меня утешать! Нет, я не расстроен. Ир, после того эпохального увольнения все это – мелочь, не стоящая ни моего, ни твоего внимания...

Серафим, у которого любопытство заглушало даже голод, подбирался все ближе и с каждым шагом понимал, что странный запах исходит от покупателя с телефоном. Мужчина был высок, тощ и жилист, с прямой спиной и широкими плечами. Ежик коротких светлых волос не скрывал черепа безупречной формы.

Курсант не заметил табличку «Осторожно, мокрый пол!» и зацепился за нее правой ногой. Совершенно виртуозно изобразив какое-то трагическое балетное па, он начал падать. И за миг до того, как его затылок повстречался со стеклянным ящиком, внутри которого призывно поблескивали ром, виски и текила, чья-то железная рука вцепилась в локоть парня. Текила и ее друзья были временно спасены, Серафим вновь обрел точку опоры.

– Вот... Блин непропеченный. Второй телефон за неделю, – мужчина, словно куклу, поставил Серафима на ноги, наклонился к упавшему мобильнику. Аппарат безнадежно блеснул обломками микросхем.

– Что за дети неуклюжие пошли! – буркнул незнакомец, разглядывая остатки своего телефона.

– Простите, добрый человек...

Мужчина впервые внимательно взглянул на курсанта и чуть поменялся в лице, увидев эмблему на футболке. Потом потянул породистым носом воздух, словно принюхиваясь, и ухмыльнулся.

– Что, курсант Серафим, откуда ты в нашу провинцию?

– Неждановское авиационное училище.

– А может, Небесный Ангельский университет? Группа «Воители»?

– Что?!

– Ты немножко ошибся, когда назвал меня человеком...

Глава третья. Об обретении новых друзей и врагов.

Незнакомец еще раз окинул Серафима с ног до головы внимательным взглядом и повелительно сказал:

– Пойдешь за мной.

Серафиму даже в голову не пришло спорить или ослушаться. Может быть потому, что в голосе этого мужчины прозвучали знакомые металлические нотки, которые всегда слышались в рыке его инструктора?

– Мда, Университет снижает планку, – неожиданно сказал незнакомец, когда они с Серафимом уже вышли на улицу.

– Что?

– Раньше такие, как ты вообще не проходили по одним внешним параметрам, не говоря уже о координации и сообразительности.

– Не сказал бы, что эти слова мне были приятны... – кисло сморщился Серафим. – Можно узнать Ваше имя?

– Можно. Александр.

– Куда Вы меня ведете?

– Ко мне домой. Там ты сможешь встретить родственницу. Она тебя поддержит... Хотя бы морально. Расскажи пока, как оказался в нашей глуши.

Серафим, запинаясь и вздыхая, поведал свою короткую историю. Александр беззастенчиво расхохотался.

– Ну ты даешь, курсант Сима!

– Я Фима.

– Ну ладно, Фима, так Фима...

Квартира Александра определенно не была шедевром дизайнерской мысли и мечтой любителя домашнего уюта. Определенно. Чуть обшарпанная кухня со старой техникой. Одна комната, в которой стоит большой, но продавленный и жестковатый диван, раскладное кресло времен СССР, шкаф той же эпохи и старый телеящик забытой марки «Радуга». Балкон, по русской традиции забитый барахлом, которое выкинуть жалко – оно ж может пригодиться! Вытертый ковер на полу. На стенах когда-то зеленые в полосочку, а теперь выгоревшие до цвета старого армейского х/б обои. Старая ванна, в которой сесть – слишком мелко, а лезь – ноги не влезают.

Тем не менее, это неудобное жилище было стерильно чистым, все вещи, хоть и старые, но аккуратные и на своих местах.

– Сам знаю, не пентхаус, – фыркнул Александр, снимая армейские ботинки, и прошлепал на кухню, по дороге подцепив на ноги тапочки с ушами. Фима робко последовал за ним. Александр подтолкнул табуретку в сторону гостя, а сам задумчиво углубил взгляд в недра холодильника.

– Есть хочешь? Давай пока молока тебе налью с какой-нибудь булкой. А то ужин будет роскошный, но часа через три, когда остальные подойдут.

– Остальные? – радостно вскинулся Серафим. – А нас здесь много?

– Не сказал бы. Богоявленск – это глушь. Здесь у Хранителя даже защитника-Воителя нет.

– А я думал...

– Что я местный хранитель? А ты можешь представить, что Хранитель в магазине бухло покупает? – Александр вытащил из фирменного пакета бутылку, которую он так и не уронил, пока ловил Симу.

Звонок в дверь отвлек Александра.

– Сиди тут, – повелительно приказал хозяин квартиры. – Перекус откладывается. Наши подтягиваются.

Он отправился в коридор, чем-то там пошуршал и открыл дверь. Из подъезда раздался радостный вопль:

– Санек! Наконец-то! Я думал, ты меня тут до завтра мариновать будешь!

– Тише, Филя, у нас тут...

– Демон!!! – в маленькую прихожую вылетел курсант.

– А-а-а!!! – заорал пришедший, отскакивая назад, на лестничную площадку. Серафим не смог ринуться вслед за ним – Александр заломил курсанту руку в жестком болевом захвате.

– А ну, тихо! – рыкнул хозяин. Курсант не успокоился, продолжая рваться на битву с исконным врагом, но, прижатый к стене и обездвиженный, вырваться не мог.

– Стоять, молчать, думать! – скомандовал Александр злобно пытящему Серафиму. – Эй, Филя! Иди обратно, я мелкого временно обезвредил!

– Это что за агрессивный крендель? – робко просочился в прихожую Филя, прикрывая за собой дверь.

– Потеряшка, – ответил хозяин квартиры. – Серафимом зовут. Младший братец нашей Иры.

– Но это же демон! – вновь возмущенно затрепыхался Серафим. Освободиться он не мог, чувствовал себя совершенно беспомощным и ничего не понимал.

– И что? – флегматично ответил Александр.

– Почему ты не позволяешь мне его уничтожить? Ты же...

– Не ангел.

– Что?!

– Я падший. Или изгнанный, если тебе так понятней.

Глава четвертая. О хлебе насущном и призрении бездомных

Обратно на кухню недружная компания проследовала в мрачном молчании. Впереди Серафим – под конвоем жестко контролирующего его Александра. Последним тащил тяжелые авоськи и жалостливо вздыхал Филя.

На кухне голодный, злой, недоумевающий Серафим был усажен в угол и нейтрализован стаканом молока и булочкой с маком. «Потеряшка» с некоторым недоумением принялся рассматривать всю эту благодать, сглатывая слюну.

– Что ты на нее смотришь? Давай, кушай! Ам – и в рот булочку! – добросердечно посоветовал демон. – Кстати, позволь представиться! Филипп Филиппыч, местный демон-совратитель. Обращайся, если что.

Серафим ответил исконному врагу совершенно не христианским взглядом. Потом вознес коротенькую благодарственную молитву за ниспосланный хлеб и, согласно совету, впился в этот самый хлеб зубами.

– Слушай, курсант Сима, может, перестанешь уже так пыть? – снова попытался найти общий язык демон.

– Я Фима, – мрачно буркнул в ответ курсант, допивая молоко и разглядывая демона. Филипп Филиппыч выглядел маленьким, подвижным, улыбчивым человечком с прилизанными темными волосами. Совсем не похож на ужасного Врага.

Саня, натирающий какими-то пряностями принесенную Филей курицу, не обращал внимания на почти слышное потрескивание молний между ангелом-практикантом и бесом. Обстановку чуть-чуть разрядил новый звонок в дверь.

– Филя, открой, – сосредоточенно распорядился хозяин, отправляя курицу в уже раскаленную духовку и начиная с пугающей быстротой шинковать овощи на салат. Фима против воли загляделся на ловкие движения рук кулинара.

Филя, воспользовавшись причиной сбежать из недружелюбной кухонной атмосферы, вылетел в коридор и распахнул дверь. Его вопль снова потряс квартиру:

– Ирэн! Любовь моя, ты не поверишь, какая у нас новость, Иринка!

– И тебе мира и добра, адское порождение, – прозвенел девичий голосок, и вслед за Филиппом Филиппычем на кухню вошла невысокая, светловолосая девушка.

– Ангел?! – одновременно охнули, взглянув друг на друга, вошедшая и «потеряшка».

– Ираида, – первой представилась девушка. – Ангел-хранитель города сего, Богоявленска.

– Серафим, – парень указал на уже грязноватую футболку. – Курсант Небесного Ангельского Университета, группа «Воители».

– Курсант Сима? – улыбнулась ангелица.

– Я Фима! – печально вздохнул Серафим.

Где-то через полчаса все устроилось. Курица шкворчала в духовке, распространяя нестерпимо соблазнительные запахи. Александр с видом профессионального шеф-повара варил для курсанта Симы... э-э-э, то есть Фимы, настоящую гурьевскую кашу из манной крупы, сахара, сливок и изюма. Ира, которая, собственно, и уговорила хозяина квартиры накормить потеряшку чем-нибудь «действительно вкусеньким», занимала курсанта душепашительными разговорами. Расспрашивала про обучение в группе «Воители» и с удовольствием вспоминала свои студенческие десятилетия. Филя с тщательно скрываемой завистью поглядывал на беседующих ангелов и наливался пивом, вместо закуси довольствуясь запахом жарящейся курицы.

– Филя, хватит вздыхать, – наконец распорядился Александр. – Сервируй нам стол... И не ставь Симе стопку! Ему все равно только молоко положено.

– Злой ты, Санек! – вздохнул демон и ловко принялся потрошить шкафчик для посуды. – Кстати, пока не забыл. Можно я у тебя недельку перекантуюсь?

– С чего бы это? – не отрывая взгляда от величественно пыхтящей каши, хмыкнул Александр. – У тебя что, своей квартиры нет?

– Своей – нет! А моя Ленка меня опять выгнала, – сообщил демон и пояснил с удовольствием для курсанта. – Подруга моя, Лена. Конечно, она не знает, что я... Ну, временами рогат и хвостат.

– Небось за дело выгнала... – проворчал Александр.

– Да ну ее, – картинно возмутился демон. – Я на ту только посмотрел, только под локоток поддержал... А Ленка сразу – иди, говорит, куда хочешь. Пусть тебя эта шала...

– Не выражайся при детях! – строго перебила его Ира.

– Ну, в общем пусть тебя эта... шальная императрица приютит, если захочет. Сань, так я поживу у тебя?

– Я похож на шальную императрицу? – удивился Саня. Филя пламенно его заверил, что ни чуточки.

– Ладно уж, живи, что с тобой делать, – в конце концов, с обреченным вздохом отозвался Александр. Ираида села на табуретке особенно прямо, сложив руки, как примерная ученица и преданно глядя на хозяина квартиры.

– Ир, только не говори, что тоже хотела попроситься в гости, – устало «пошутил» Александр. Ангелесса потупилась, отвела глаза. – Что, серьезно?

– Я не заплатила за комнату и тетя-Люба меня выгнала. Сказала не приходить, пока не отдам за месяц... У меня – ни копейки... А зарплату нам выдадут только через полторы недели...

– Да, дела... А я-то рассчитывал курсанта тебе подсунуть. Что б под присмотром был, и при деле...

– А куда ты деньги потратила? – заинтересовался бес. – Ты же ешь, как канарейка в клетке. Опять, что ли убогого какого спасала?

Голубые глаза ангелессы наполнились слезами, и девушка забормотала что-то невнятное. Можно было разобрать лишь: «Распродажа... Джинсы... Я думала, она подождет...». Александр и Фима смотрели на нее с одинаковым недоумением. Быстрее всех сообразил житейски опытный Филипп Филиппыч. Подхватил блондинку за талию, приподнял с табуреточки. Ангелесса только пискнула от такой фамильярности исконного врага. А тот мурлыкнул:

– А ну-ко поворотись, доча! – заценил качество ткани, лейбл, посадку и глумливо заржал. Потом добавил:

– Слышь, модница, если тебе своей зарплаты на шмотки не хватает, хочешь, к нам на подработку устрой? У нас как раз стриптизерша в декрет ушла... – и демон привычно уклонился от карающего подзатыльника Александра.

– Так можно я тут поживу? – жалостливо всхлипнула Ира, умильно глядя на Саню.

– Да, папа, это очень смешно! – поднял глаза к потолку хозяин квартиры. – Я тащусь от Твоего чувства юмора...

– Александр! – взвилась Ира. – Не кощунствуй! Имей уважение!

Фима промолчал, но промолчал укоризненно.

– Это вам он начальник... – негромко пробурчал Александр.

– Ты про курицу не забыл? – пресек начинающийся богословский диспут демон, жадно раздувая ноздри. Кулинар-любитель поспешил открыть духовку и явил миру золотистую тушку невинно убиенной птички.

– Чревоугодие – грех, – машинально пробормотал Фима, пытаясь отвести взгляд.

– А тебе я и не предлагаю, – благожелательно отозвался Александр.

– А может, пусть поддастся искушению? А потом кается, кается... – предложил Филя.

– Грешить он будет за счет твоей доли. Будешь с ним делиться? – «наивно» поинтересовался Александр.

– Ну уж нет! Жадность тоже грех тоже ничего себе. Вот лучше я жадности поддамся, – тут решил демон.

Ангелы внимали этому диалогу. Ира, как всегда укоризненно, Фима – с недоумением.

В этот момент на открытую форточку кухни вспрыгнул роскошный кот, огромный, черный, с белыми усами и «манишкой». Зверь издал капризно-укоризненный вопль, типа, «сами едите, а братьев своих меньших не кормите!». Александр стоически вздохнул и выложил на блюде несколько кусков филе. Котьяра благосклонно принял дань, с урчанием вгрызаясь в мясо.

– Пойти еще, что ли, барбоса с улицы привести? – задумчиво протянул Александр.

– Зачем? – полюбопытствовал Филя. – С ним я точно делиться не буду! Сам своих прибудышей корми!

– А тогда совсем квартирка на Ноев ковчег будет похожа... – устало отозвался хозяин. Кот облизнул усы и удалился. – Вот же зараза соседская. Пришел, пожрал и ушел... Хоть бы остался, помурчал... Зато курицу в духовке за два балкона чует...

– Сима! – между тем поймав чрезмерно пристальный взгляд курсанта, устремленный на курицу, тут же предостерегла новичка Ира. – Нам не стоит. Сначала будет вкусно, а потом плохо.

– Да знаю, – вздохнул курсант. – Но интересно же...

– Результат тебе не понравится. Поверь ангелу, проведенному на земле уже почти семьдесят лет.

– Ты это так сказала, словно девушке таким возрастом стоит гордиться, – хохотнул Филя. – Кстати, курсант, а тебе сколько лет?

– Сто шестнадцать! – гордо вздернул нос Серафим, явно довольный столь внушительным возрастом.

– Ирише триста пятьдесят пять, мне – шестьсот двенадцать, – криво ухмыльнулся демон, не отрывая хищного взгляда от курицы, которую разделявал Александр. Тишина стала какой-то, мягко говоря, неудобной.

– Вопрос повис в воздухе, – вздохнул падший, поводя лопатками, словно чувствуя любопытный взгляд курсанта. – Скажу только, что я старше вас. Давайте есть.

– Эх, опять не проговорился! – разочарованно вздохнул демон, поудобнее устраиваясь за столом.

Глава пятая. О трапезе мирной и различении духов, чистых и нечистых

– Восславим же Отца нашего небесного, за то, что послал нам пищу нашу насущную, – сложила руки на груди Ира. Курсант тут же последовал ее примеру.

– И от меня папе привет передавай, – хмыкнул Саня, откидываясь назад и опираясь спиной на стену. Руки он демонстративно скрестил, не желая присоединиться к молитве. Филя поднял наполненную теперь уже коньяком рюмку и провозгласил:

– Да, я тоже рад! Дорогой, уважаемый враг, ты не оставляешь нас всех своими милостями! Хорошо, однако, быть демоном! Передо мной мясо, перед ангелами – салатик. За это и выпьем!

– Аминь, – согласился Александр, церемонно чокаясь с демоном своим стаканом с томатным соком. Ира снова возвела глаза к небу, пробормотала что-то вроде: «Прости детей неразумных твоих, не желали они оскорбить Тебя!».

Хозяин квартиры и демон ели курятину. Ира смаковала салатик с йогуртом. Курсанту досталась манная каша, украшенная пышной горкой взбитых сливок и клубничным вареньем. При взгляде на темно-красные ягоды курсант залился краской, припомнив свой сегодняшний визит в «Клубничку».

Еще пятнадцать минут на освещенной теплым светом потолочной лампы кухне слышались только короткие тосты демона, на которые Александр отвечал невнятным утуканьем, звон ложек, вилок и ножей и причмокивание.

Наевшись горячей каши, Фима окончательно успокоился и разомлел. Вся эта непонятная, несколько тревожная ситуация обрела смысл, как только появилась Она – Хранительница. Теперь, если что-то будет ему непонятно, Ираида сможет ответить на любой его вопрос, отдаст приказ, который Серафим исполнит, не колеблясь. В самом деле, воителей для того и готовили. Хранители – это душа и слово. А Воители – рука и меч.

От ощущения сытости и пребывания в компании родственной души Фима расслабился и откинулся назад, к стене. Оказалось, ремень на форменных джинсах немного давит. И тут курсант вспомнил о своей книжке, которую он засунул за пояс на спине, да так и позабыл. Фима вытащил ее и положил на стол. Александр, который съел свою порцию быстрее всех, и после этого, кажется, задремал, тут же открыл один глаз и перетянул книгу на свою половину стола. Фима потянулся забрать свои конспекты, но получил по рукам от падшего.

– Не съем и не заляпаю, не бойся!

Саня открыл первую страницу и начал быстро пробежать глазами текст. Потом фыркнул и, подняв книгу, смачно процитировал:

– «Будучи на Земле, надобно отличать ангелов от демонов и людей. Для этого доверьтесь такому чувству человеческого тела, как обоняние. Проходя мимо ангела на улице, вы ощутите изысканный запах, благоухание роз и амброзии, ежели то Хранитель, ладана и фимиама, ежели

Воитель. Запах серы, дыма, вонь грязи и смрад болезни свидетельствуют – мимо вас прошел демон. Будьте настороже, и...». Ну и так далее. Папа, какой же ахинея их там учат!

– В смысле? – смутился Серафим.

– Принохайся к Ираиде, – ухмыльнувшись, посоветовал курсанту падший. Серафим послушно потянул носом. Ангелесса тоненько хихикнула, когда Фима удивленно распахнул глаза. От Иры пахло пирогом с яблоками и корицей. Несомненно, очень приятный и тонкий запах, но точно не благоухание роз. Фима, заинтригованный, потянулся носом к демону. Тот тут же неумело изобразил смущение:

– Ой, ну не надо тут! Я костюмчик на прошлой неделе стирал, так что не смущай меня своим породистым носом!

Курсант, не обращая внимания на шуточки, переваривал информацию, полученную от обоняния. Да, когда Филипп Филипыч вошел – явственно пахло серой, поэтому курсант и ринулся в бой. Но сейчас демон пах чистым дымом, шашлыками и алкоголем. Запах греховный, но вовсе не «смрад болезни».

– А вот... – Фима замешкался, но все-таки назвал по имени. – Вот Вы, Александр...

– Да? – в голосе падшего зазвучала сталь. Фима смутился, но решительно продолжил:

– Я думал, что есть либо мы... – курсант объединил в одном жесте себя и Иру. – Либо они.

– Привыкай, курсант! – вставил демон, на которого указал курсант. – Это у вас, на небе, есть черное и есть белое. А на земле кроме того имеются пятьдесят оттенков серого!

– Добро отвергло меня. Но я не отверг добро и не принял зла, – ровно объяснил Александр.

– Простите, – промямлил Фима.

– Кстати, – шепотом сообщила курсанту на ухо хранительница. – От тебя пахнет сдобой и молоком...

– Ага, – развеселился Александр. – Я в магазине даже не сразу понял, что это залетный ангел, а не свежие хлебобулочные изделия!

Серафим покраснел пуще, чем от «Клубнички». А Александр продолжил читать записи Фимы, иногда хмыкая, иногда фыркая. Потом поднял глаза на часы и встал.

– Час поздний. Пойду, приготовлю вам всем место, что бы было, где преклонить голову на ночь.

– Че это тебя на высокий стиль потянуло? – ехидно фыркнул демон. Саня неопределенно повел плечами и ушел в комнату.

Ираиде Александр гостеприимно уступил свой собственный диван. Девушка ужасно смутилась, но мужчина отмахнулся, сказав, что это мелочи. Курсанту предоставили раскладное кресло, которым он немедленно прищемил себе палец, демону же досталась раскладушка. А сам благородный хозяин, забрав туристический коврик и спальный мешок, удалился на балкон, буркнув:

– Все равно уже тепло.

Сима... То есть Фима послушно вытянулся на своем кресле, немного пахнущем старым деревом и пылью, и немного – каким-то мылом. Все было странно, неудобно и пугающе. Чуть успокаивало только то, что тут есть старшая по званию. Пусть без прямого приказа свыше, но все-таки – с опытом работы.

Серафим, повернув голову, увидел сквозь оконное стекло, что на балконе, закутавшись в плед, стоит Александр. Падший, кажется, пока не собирался спать. И курсант, прислушавшись к ровному дыханию демона и ангелессы, бесшумно поднялся и тихо-тихо подошел к балконной двери.

– Можно?

– Ну заходи, раз пришел, – так же тихо отозвался Александр. Холодный, ночной воздух лизнул бок Серафима и тот набросил на плечи прихваченное с кресла одеяло. – Чего тебе?

– Да вот...

– Заснуть не можешь? – понимающе кивнул Александр. – Сам, когда на Земле оказался, долго мыкался. Спать еще надо научиться...

– Вы упомянули, что Вы очень стары. А когда Вы...

Но Александр обернулся к Серафиму, взглядом заставив проглотить недосказанную мысль, и снова, отвернувшись, оперся локтями о перила, устремил взгляд куда-то вверх.

– Я три раза, не считая Иры, встречался со своими... бывшими родственниками. Всякий раз меня оскорбляли, дважды пытались убить сами, один раз натравили толпу, которая побила меня камнями, так что я едва сбежал и потом три недели отлеживался. Я не испытываю к тебе совершенно никакой симпатии и привел в свой дом лишь потому, что Ире очень одиноко в нашей компании. Но будь ты полноценным Воителем – ты бы меня и не увидел. Так что, если хочешь поговорить о своих проблемах – я выслушаю и помогу советом. Но со своими вопросами ко мне не лезь. Я высказался достаточно ясно?

– Да, брат, слушаюсь, брат. Я все понял, – тут же вытянулся по струнке Серафим, отзываясь даже не на слова, а на тон.

– Вот и чудно... братишка, – Александр почесал за ухом и неожиданно фыркнул. – Я все-таки поражаюсь мышлению нынешних ангелов! Сам потерялся, отстал, впервые на Земле, а вопросы задает не «как выжить?», а «кто ты такой?».

– Александр, не пугай курсанта! – раздался девичий голос из комнаты. – Серафим, не слушай его! Тут на самом деле по-своему очень уютно. И работа у меня очень интересная. Хотя, конечно, еще заработок нужен, человеческий облик нуждается в пище и пристанище. Не на паперти же стоять. Но я люблю город свой Богоявленск и люди его!

Александр тихо хмыкнул. Курсант поняв что их беспардонно подслушивали, снова покраснел, радуясь тому, что темно. А между тем в разговор вклинился еще один голос:

– Ой, Ирка, хватит бравировать! Мы тут все конченные неудачники. Ты оказалась в этом захолустье после того, как твой женишок, став одним из Московских ангелов-хранителей, бросил тебя...

– Да что ты говоришь, нечистый дух! Какие могут быть женихи-невесты меж ангелов бестелесных?

В темноте раздался звук шлепка, потом возмущенный взвизг и смачная оплеуха.

– Ничего так себе тельце у ангела бестелесного! – удовлетворенно объявил бес. Фима попытался броситься на помощь даме, но Саня в очередной раз придержал его за локоть со словами:

– Не мешай им развлекаться. А то как бы самому под раздачу не попасть. У Иры рука тяжелая... Это человеческих грешников она увещевает словом Божьим.

– Я тоже хорош, – продолжал полуночные разглагольствования демон. – Дал начальнику между рогов, когда он на мою демонессу стал облизываться. А та, в итоге, все равно к этому козлу ускакала. А я вот тут очутился... Вечно так! Сначала ищешь правду, а потом – новое место работы.

– Начальник-козел, как я понимаю, в данном случае не иносказательное? – фыркнул Александр.

– Все бабы – дуры или стервы, – уверенно закончил демон.

В темноте послышалось возмущенное «Филя!» и тот милостиво добавил:

– Ну, кроме тебя, Ира! Ты ж не баба. Ты ж ангел бестелесный!

Глава шестая. О беседе с нечестивцами и приучении котиков к лотку

Серафим все-таки ближе к утру смог задремать, когда Филипп Филиппыч уже выводил носом рулады, и даже Саня улегся, с головой завернувшись в свой спальник. Но надолго удрать от собственных проблем в страну снов курсанту не удалось.

Собственно, первым разбудили Александра. Только он начал проваливаться в дремоту, как с улицы стал доноситься звук бодрого шарканья метлы по асфальту. Дворник Никифор Митрофаныч, как и положено, с утра в субботу вышел на работу. Нет, это бы Сане совершенно не помешало – ему приходилось спать на передовой, не отвлекаясь даже на артобстрел. Но единственное, что напрочь перебивало Сане сон, это...

– Опять спозаранку тебе не спится! – заскрипел на весь двор громкий, надтреснутый голос бабки Агафьи, соседки Александра с пятого этажа. – Шкваркает метлой, шкваркает, людям выспаться с утра в выходной не дает! А двор все равно грязный!

– Уймись, кошелка старая! – тут же разнесся глубокий бас деда. – Я работу делаю! Сказано – подмести, значит, буду подметать!

– Ни черта, тьфу, тьфу, тьфу, ты тут не делаешь! Только будишь всех! Пень бородатый!

– Баб-Гафь, Никифр-Митрофанч, можно потише? – все-таки не выдержал Александр, поднимаясь и тоже свешивая голову с балкона. – Дайте поспать...

– Проснулси, охламон! – с радостью бультерьера, учувшего крысу, переключилась на сонного и поэтому вялого Саню бабка. – Никифр, а ты слышал?

– Чевось?

– Этого балбеса вчерась опять с работы выперли! – известила весь двор бабка. Александр скривился. Когда только узнать успела?

– Да ну?!

– Ну да!

– Люди-и-и, можно я спать пойду? А вы спуститесь и поговорите на улице? Тихо?! – вклинился в перекрикивания деда и бабки Александр. Но оба тут же переключились на бедного падшего ангела, ругая современную молодежь за неуважительность и грубость. У Александра язык чесался ляпнуть, что он их прадедов мог в пеленках видеть, так что кто тут молодежь? Но это сочли бы лишь грубой насмешкой над почтенными пожилыми людьми и точно бы заплевали и заклевали. Ругательства и пожелания становились все изощреннее, Саня тоже включил воображение.

– Что б у всех твоих соседей одновременно ремонт начался! – ругалась бабка.

– А у меня вместо ремонта – вы с дед-Никифром! – Александр уверенно держал удар.

– Что б ты побухать захотел – а уже 23 по Московскому! – принял «пас» дворник.

– А у вас что б каждое утро с похмелья начиналось! – огрызнулся падший.

– Что б тебе зарплату такую, что на закуску хлеб у голубей надо было воровать! – это уже бабка.

– Да если собака вас укусит, ей прививки от бешенства придется ставить! – уверенный обход защиты, и...

– Ишь ты охальник! Разошелся! Как бабушку обидел! – тут же закудаhtала совершенно не расстроенным тоном бабка. Гол!

Дед Никифор с гордостью подмигнул Александру. Обычно такие ругательные дебаты длились часами, но между дворником и падшим. Поэтому сейчас работник метлы мог гордиться своим «учеником». Переругать бабку Агафью было почти нереально, но падший успешно с этим справился. Александр удовлетворенно кивнул дворнику и, ежась от холода (под утро небо затянуло облаками, подул пронизывающий ветер), вернулся в дом.

– А вы чего не спите? – «наивно» удивился Александр, увидел три пары глаз, направленные на него с раскладушки, кресла и дивана.

– А еще меня называют демоном! – ненатурально всхлипнул Филипп Филиппыч. – Вот перед вами вселенское зло по имени Саня! Он не дает спать людям утром в субботу!

– В чужой монастырь со своим уставом не лезь! – отмахнулся Александр. – У меня живет и еще какие-то претензии выставляет!

Да, настроение у падшего уверенно стремилось вверх. Почему-то беззлобные споры и склоки с соседями, особенно с дворником, не давали ему впасть в уныние.

Александр не стал заморачиваться с завтраком – быстро сварганил на всех кастрюлю овсянки. Ира, заспанная и нечесаная, первой застенчиво юркнула в ванную, вернулась оттуда уже проснувшаяся и более-менее похожая на ангела. Торопливо проглотила немного каши и, крикнув «спасибо!», скрылась за дверью.

– Эй, вы есть будете? – громко окликнул досыпающих в блаженной тишине демона и ангела Александр. – Если вы оба сейчас же не явитесь, я вас оболью ледяной водой! И вообще лень – грех!

– Только попробуй облить! – тут же нарисовался Филя.

– Я... Я не ленюсь! Уже встал! – появился и Фима.

– Молодцы, парни! – хмыкнул Александр. – Я уж думал время засекаать.

– Кстати, я не спал, – демон скривился на кашу и принялся мастерить трехэтажные бутерброды с майонезом и остатками вчерашней курицы. – Там по Богоявленску-1 новость передавали. У нас пропали уже четыре девушки, все в возрасте от восемнадцати до двадцати пяти, блондинки. Полиция в недоумении.

– Богоявленск-1? Полиция? – не понял курсант.

– Богоявленск-1 – это местный телеканал, – отмахнулся демон. – Короче, рассказывают все, что случилось в городе, иногда сами новости выдумывают. А полиция – это типа земных воителей.

– А-а-а... – Сима вздохнул и, поерзав, приступил к каше. Овсянка вскоре была съедена, но ерзать курсант не перестал. Выражение лица становилось все печальнее и задумчивее. Непонятное внутреннее беспокойство терзало его сильнее и сильнее. Александр глянул на него с недоумением.

– Ты, может, сказать чего хочешь? Или попросить об чем? – любопытствовал Филипп Филиппыч.

– Да я и не знаю... – курсант машинально наклонился вперед, обхватывая себя обеими руками за живот.

– Ах вот оно что, – ехидно разулыбался Саня. – Котика нужно к лотку приучать? Филя, не хочешь заняться? Проведи экскурсию к фаянсовому другу!

– Так это ж я запросто! Это ж я с удовольствием! – оживился Филипп Филиппыч. – Заодно и поглумлюсь вволю! Пошли, бестелесный ты наш!

Александр убирал со стола, краем уха прислушиваясь к тому, что происходило в совмещенном санузле. Филя, пользуясь моментом, развлекался вовсю. Наконец, лекция подошла к концу:

– Ну в общем, вот эту штучку вот сюда, сам сюда, вдыхаешь-выдыхаешь, дальше следуешь своим инстинктам... А когда все получится, дернешь вот за эту ручечку.

Филя вернулся на кухню, живописно вытирая пот со лба. Достал из холодильника пиво и приложился к горлышку.

– На трезвую голову лекцию о гигиене для ангелов я не потяну! – объявил он, выбрасывая в мусорку пустую бутылку. – Ну я пошел. Ты, кстати, не хочешь у нас пока охранником поработать? Смена двенадцать часов, сутки через двое, работников обедом кормят. Платят прилично... Правда, черным налом, ну да ведь тебе пенсионные отчисления не нужны.

Александр как-то неуверенно пожал плечами:

– Ладно... Давай попробую месяц у вас перекантоваться...

– Тогда часам к трем приходи, я со своим начальством перетру, сразу заступишь на смену.

– Вышибалой мне и раньше приходилось... – судя по выражению лица Александра, эти воспоминания не были приятными.

Проходя через прихожую, Филипп Филиппыч столкнулся с Фимой. Демон тут же страшным шепотом спросил у взъерошенного курсанта, не ожидавшего такой подлянки от собственного земного организма:

– Ну что, все удалось?!

Фима скривился.

– Тогда с облегчением вас! – радостно провозгласил демон и скрылся за входной дверью. Курсант побрел на кухню.

Глава седьмая. О целевом и не целевом использовании боевых ангелов

Александр задумчиво смотрел на гору посуды в мойке. Ему несложно было бы это все самому перемыть. Он давно привык поддерживать в своих временных жилищах чистоту и порядок. Удобно, полезно для самоуважения и здравого смысла. Но большой опыт подсказывал ему так же, что личный состав нужно занять делом. Иначе рядовые (и не важно, люди они или там ангелы) сами придумают, чем заняться. А ведь не даром говорится, что работу праздным рукам находит Дьявол.

– Эй, курсант, иди сюда, – окликнул Александр Фиму. – Будешь проживание отрабатывать.

– Что делать? – тут же вскинулся ангел.

– Посуду мыть, – хмыкнул Александр. – Умеешь? Хотя, чего это я? Ты живешь первые сутки на Земле. Откуда у тебя такой полезный навык? Смотрим и учимся.

Порядок действий Фима уяснил быстро. Отрабатывал технику намыливания и смывания дольше. Но в итоге, даже педант-Саня не нашел к чему придраться – все тарелочки были словно только что из магазина, раковина протерта, мыло и мочалочка на своих местах.

– Молодец, – ободрительно глянул на Фиму падший.

Курсант гордо выпрямился, выпятил грудь, прищелкнул пятками. Набрал воздуха, чтобы гаркнуть что-то бравое, но Александр мигом осадил его:

– Отставить разговорчики! Теперь будешь учиться полы мыть. Научишься – и я тебя на недельку к Иринке устрою. Уборщиком! Как раз свою кормежку и оплатишь.

– Да меня в среду забрать должны... – чуть виновато отозвался Фима.

– Мыть полы надо уметь. В будущем все равно пригодится, – пожал плечами Александр.

Оказалось, что полomoйка из боевого ангела тоже ничего себе. Уверенно освоил выживание швабры, трижды бегал сменить воду на чистую. Сам Александр одобрительно хмыкнул, глядя на такое усердие, и принялся полировать старый шкаф тряпочкой с воском. Через час в квартире все сверкало.

– Так, время, – Александр глянул на часы. – Мне пора бежать. На книжных полках бери, что хочешь, человеческую классику изучать полезно. Помогает понять мотивы поведения и психологию людей. Советую начать с «Войны и мира». Найдешь, большой двухтомник в каждом переплете, вторая сверху полка.

В коридоре падший накинул бежевый тонкий плащ и уже у двери, словно вспомнив о чем-то незначительном, окликнул курсанта:

– Сима... То есть Фима!

– Да?

– В семь вечера подойди на Центральной улице к «Макдоналсу». Найдешь. Он у нас один такой. Большая вывеска, на красном фоне желтая буква «М». Там Ира кассиром работает. Встреть ее и проводи домой. А то что-то мне тревожно из-за этих сообщений о пропавших девушках.

– Она же Хранитель, – несколько недоуменно уточнил Серафим. – Она любого грешника может одной проповедью остановить и убедить раскаяться.

– Угу, а еще этот грешник упадет на колени, плакать будет, и сам кошелек ей отдаст – на благотворительность, – фыркнул Александр. – Ты как думаешь, почему Хранитель и Воитель парами ходят? Хранитель может достучаться до любого из тех, у кого в душе осталась хоть крупинка добра. А если бы люди все были такие, то большинство выпускников Ангельского Университета сидели на облаке без работы. Так что Иру лучше встретить. Сделаешь?

– Да, брат мой, – кивнул Фима. Александр только хмыкнул и не стал оспаривать родства.

Александр вышел из подъезда и с удовольствием вдохнул холодный, пахнувший свежим, еще весенним листом воздух. За время долгой, очень долгой жизни на Земле, он научился ценить все, что было создано его Отцом. Все, до последней мелочи: красоту и безобразие, свежий воздух и осеннюю слякоть, элегантную наглость соседского кота и беззлобную ругань с дворником Никифором. А вот и он сам, отдыхает на лавочке в обнимку со своей верной метлой.

– Здорово, Никифр-Митрофанч!

– И тебе не хворать, Санек! Семачек отсыпешь?

Саня полез в карман плаща и отсыпал дворнику в намозоленную ладонь горсть семечек.

– Как сам-то? Что-то не видно тебя было, Никифр-Митрофанч.

– Да по делам уезжал, к родне. Шебутная у меня родня, ниче без меня не могут!

– Тогда ладно. Ну бывай, – махнул рукой дворнику Александр и отправился трудоустраиваться.

Без пяти семь вечера курсант-воитель Серафим, ежась от холода в своей неизменной майке, стоял около двери в тот самый загадочный Мак.

День курсант провел... Ну не то, что бы с пользой. Зато интересно и познавательно. Пытаясь вытащить с полки рекомендованную Александром книгу, Серафим заметил, что томики плотно стоят в два, а на некоторых полках и в три ряда. С некоторых пор ангел знал, что самое интересное не всегда бывает на виду, и аккуратно снял несколько книг во внешнем ряду на одной из полок. Перед ним открылись яркие, глянцевые корешки. Вытащив один, случайно, наугад, он в изумлении уставился на обложку. На яркой картинке были нарисованы ангел и бес.

Святые небеса! Изображенные персонажи были даже немножко похожи на Александра и Филю! Серафим открыл книжку и... Не смог оторваться. Это было так смешно! Автор совершенно не разобрался ни в демонологии, ни в ангельских чинах, плохо учил историю, но компенсировал все это буйным воображением. Зато в какие смешные переплеты попадали персонажи этой нелепой истории! В какой-то момент Сима стал искренне сопереживать героям. А когда они все-таки сумели спасти мир едва ли не ценой собственной гибели, Серафим даже прослезился. За чтением он совершенно забыл о ходе времени, и на встречу с Ираидой пришлось бежать бегом.

Ира вышла точно вовремя.

– Привет, Серафим! Ты что тут делаешь? – обрадовалась девушка.

– Александр попросил Вас встретить, сестра Ираида, – пояснил Серафим, встряхивая кудрявой головой. – Идем?

– Ой, Сима, то есть Фима, ну зачем ты так официально? Мы уже тут привыкли сокращать имена, спасибо нашему бесу, – она хихикнула. – Хотя он от нашего «спасибо» все еще кривится. И мне как-то привычнее на «ты», не возражаешь?

– Не возражаю... Ира.

– Вот и славно, трам-пам-пам! – непонятно сказала девушка и ловко подцепила воителя-недоучку под локоток. Курсант коротко кивнул. Сейчас он не был потерявшимся студентом. Он нес ответственность за безопасность Хранителя.

– Почему у тебя нет Воителя? – только и спросил он, внимательно оглядываясь по сторонам.

– Мне не положено. Богоявленск – тихий городок. Не тревожься! Александр, скорее всего, просто перестраховывается. – Девушка мягко улыбнулась Серафиму. Тот ответил короткой улыбкой, но продолжал бдить.

Ира привычно свернула с ярко-освещенной центральной улицы в темный двор, сокращая дорогу к дому. Высокие кусты сирени, слабо освещенные падающим из окон отсветом домашнего уюта, шелестели под вечерним ветром, заглушая шаги двух ангелов.

С лавочки у подъезда поднялась троица парней. Все в темных куртках с поднятыми воротниками, лица у двоих прикрыты козырьками бейсболок, у третьего рот завязан банданой.

– Девушка, мы Вас тут ждем-ждем, а Вы задерживаетесь! Так Вы задержитесь, а ты, мальчик, иди, гуляй, а то будет бо-бо.

Ираида оглянулась. Сзади стояли еще двое, похоже, из той же компании. Ангелесса распахнула огромные, голубые глаза:

– Братья мои, может, мы лучше поговорим о том, что вас тревожит, и я помогу вам всем, чем смогу?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.